

О РЫБАКАХ И РЫБНОМ ПРОМЫСЛЕ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

ЛЯШЕНКО Н.Ф. - канд. филос. наук, доцент кафедры общественных, социально-экономических наук и украиноведения КГМТУ (г. Керчь)

Цель статьи - показать, что из промыслов в античную эпоху особенно большое развитие получило рыболовство. Основные задачи статьи - рассмотреть масштаб и роль рыбной ловли в греко-римских государствах Средиземноморья, античных государств Северного Причерноморья; обозначить социальный статус рыбака и отражение его образа в литературе и искусстве.

ЛОВЛЯ рыбы была обычным занятием многих жителей прибрежных греческих поселений. Рыболовство и экспорт рыбы имели большое экономическое значение. Не случайно на монетах многих греческих государств изображалась рыба. Кроме рыбы, греки добывали различных съедобных моллюсков: устриц, мидий и др.

Вследствие благоприятного географического положения Греции, Рима и античных государств Причерноморья, профессия рыболова получила широкое распространение. Однако это занятие считалось низким, а не благородным, что определялось особенностями античной цивилизации¹.

Изображения рыболовов встречаются и на греческих расписных вазах V в. до н.э. и на более поздних римских гробницах (рис. 1). Очень выразительна скульптура «Старый рыбак» - мраморная римская копия с эллинистического оригинала (рис. 2). Своеобразным напоминанием о рыбной ловле был ретиарий - гладиатор, вооруженный трезубцем и сетью, в которую он запутывал противника. Бронзовые фигурки рыбаков можно

было встретить в богатых римских домах. В комедии Плавта «Канат» действует остроумный рыбак - раб Грип. Он выловил из моря саквояж и не хочет отдавать его никому (2, 12). Форма и содержание этой комедии заимствованы из Греции, несомненны и ее народные корни.

Различали речную (в Греции, эллинистическом Египте, Северном Причерноморье) и морскую ловлю. Римлянам было знакомо и искусственное разведение рыб в специальных прудах и соединенных с морем водоемах.

Для населявших острова Эгейского архипелага и Боспора Киммерийского (современного Керченского пролива) древних греков море было такой же частью обитаемого мира, как и суша. Поэтому культ Посейдона был у греков особо почитаем. Не случайна и кровно-родственная близость верховного бога Посейдону: он приходился Зевсу братом. Гомер называл море «рыбообильным», т. е. считал важным источником пищевых ресурсов. Это вызвало к жизни различные типы судов: торговые, транспортные, промысловые и вспомогательные (рис. 3). Выделим торгово-промысловое судно I в. (врезной рисунок, Фанагория - ныне Краснодарский край) и промысловое судно, граффити III в., Пантикапей (рис. 3).

Рыбак был всегда «удюю и неводом сильный» (3, 100). Орудиями труда рыболовов были различные виды грузил и крючков (рис. 4); удочки (в том числе и камыш - раздвижная удочка, смазанная птичьим клеем), метательные орудия, верши и сети. Последние имели различные специализированные формы и размеры: волокуши, ставные сети и наметы. Для ловли белуги существовала

¹ Античность была городской цивилизацией. Но античный город не был похож на современный. Это был не центр производства, а центр потребления. Производила деревня. В город сселялись люди, достаточно имущие, чтобы не жить трудами рук своих. Большинство городского населения жило празднично. Досуг ценился как высшее благо свободного человека. Труд одного человека на другого, труд за плату считался, как правило, занятием недостойным и презренным. С некоторым уважением античный мир относился лишь к труду свободного земледельца, поскольку это был труд на себя, а не на другого человека. Цицерон «Об обязанностях» отмечал: «Не заслуживают никакого одобрения и занятия, выступающие прислужниками наслаждений, - «торговцы рыбой, мясники, повара, колбасники, рыбаки», как говорит Теренций» (1, 373). Поэтому аристократический Рим и римские писатели с презрением отворачивались от повседневной прозаической жизни и массовых профессий. Рядовой, обыкновенный человек - «презренная чернь» (Горацій). Рабство резко ограничивало диапазон трудовой активности свободных граждан и порождало негативное отношение к физическому труду. Этим во многом определялась низкая престижность физического труда.

особая снасть в виде шнура, к которому подвешивались на поперечных бечевках большие рыболовные крючки и грузила. В Херсонесе в 1895 г. найдены ее остатки - 50 глиняных грузил и 150 больших медных рыболовных крючков. Дельфинов ловили неводами и специальными гарпунами-трезубцами (4, 159).

Страбон сообщал о ловле рыбы для соления, о ловле пеламид, размножающихся в Азовском море и заходящих затем в Черное, отмечал крупные размеры осетров в Керченском проливе, почти равных дельфинам (4, 159).

При археологических раскопках неоднократно находили рыбозасолочные цистерны, пифосы с остатками рыбы, многочисленные орудия рыбной ловли - крючки, сети, грузила, поплавки; кости рыб, чешую, раковины моллюсков. Остатки рыбных костей и чешуя позволяют судить о составе промысловых рыб. В Херсонесе находят кости камбалы, анчоуса, султанки, кефали, осетров, севрюги, стерляди, судака, сазана, сома, белуги, барабули, скумбрии. Почти круглый год ловили дельфинов. На Боспоре промысловыми рыбами были различные виды осетровых, карповых, окуневых и др. В Мирмекии на дне рыбозасолочных цистерн найдены остатки хамсы, в Тиритаке - сельди. Около цистерн найдены кости

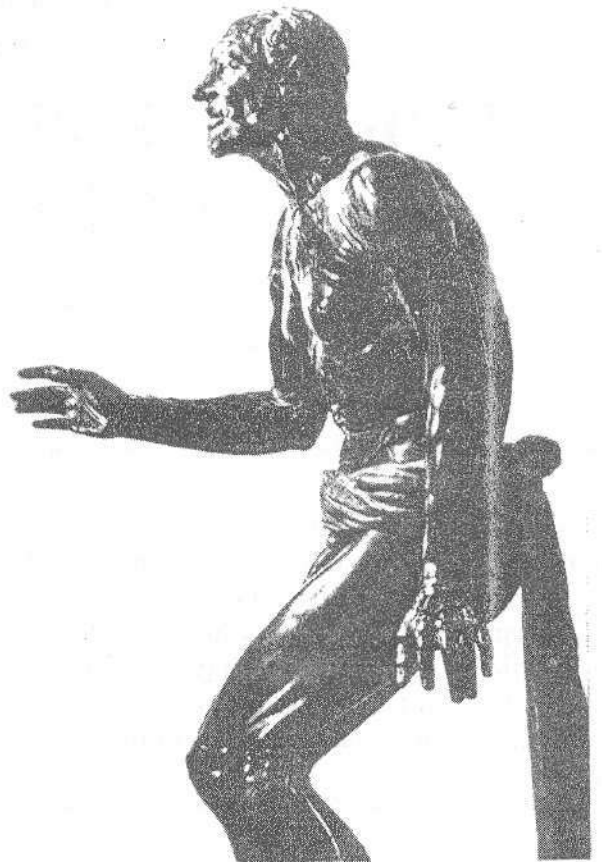
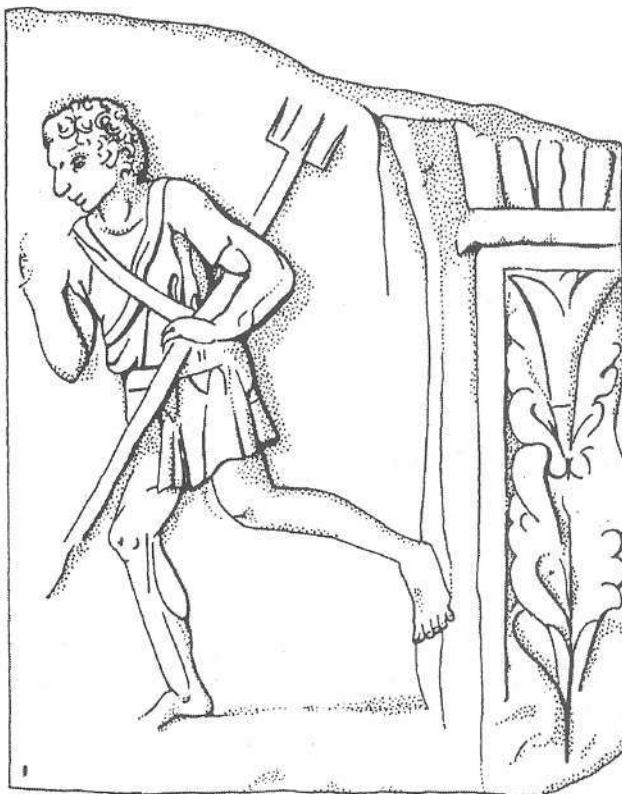

Рисунок 2.

Старый рыбак. Римская копия с эллинистического оригинала. Мрамор разного цвета.

Рисунок 1.

Рыболов с трезубцем (гробница в Меце)

осетровых рыб. В Фанагории найдены кости и чешуя севрюг, осетров, лещей, сазанов, сомов и судака. На берегу Азовского моря (Семеновка) найдены чешуя и кости сазанов, судака, камбалы, тарани и бычков. (4, 159).

Интересен «дом рыбака», погибший в пожаре во второй половине IV в. до н.э. в Тиритаке в связи с гуннским нашествием. Город был основан ионийскими переселенцами в середине VI в. до н.э. Руины Тиритаки открыты в 11 км от Пантикапея, на южной окраине современной Керчи, на северном берегу морского залива. Дом рыбака состоял из центрального двора, вымощенного крупными плитами, из семи помещений. Лестница у входа в помещение вела на второй этаж. В нижней части одной из стен помещения были замурованы в культовой нише кости поросенка, ягненка и севрюги, присыпанные морским песком и покрытые черепками амфоры. В помещениях дома постоянно находили предметы, связанные с рыболовством и с переработкой рыбы. К юго-западной стене одного из помещений снаружи примыкала рыбозасолочная цистерна. В доме были найдены амфоры с остатками рыбы, каменные грузила, костяной нож для чистки рыбы, иглы для плетения сетей (4, 68).

Военные суда

Торговые, транспортные, промысловые
и вспомогательные суда

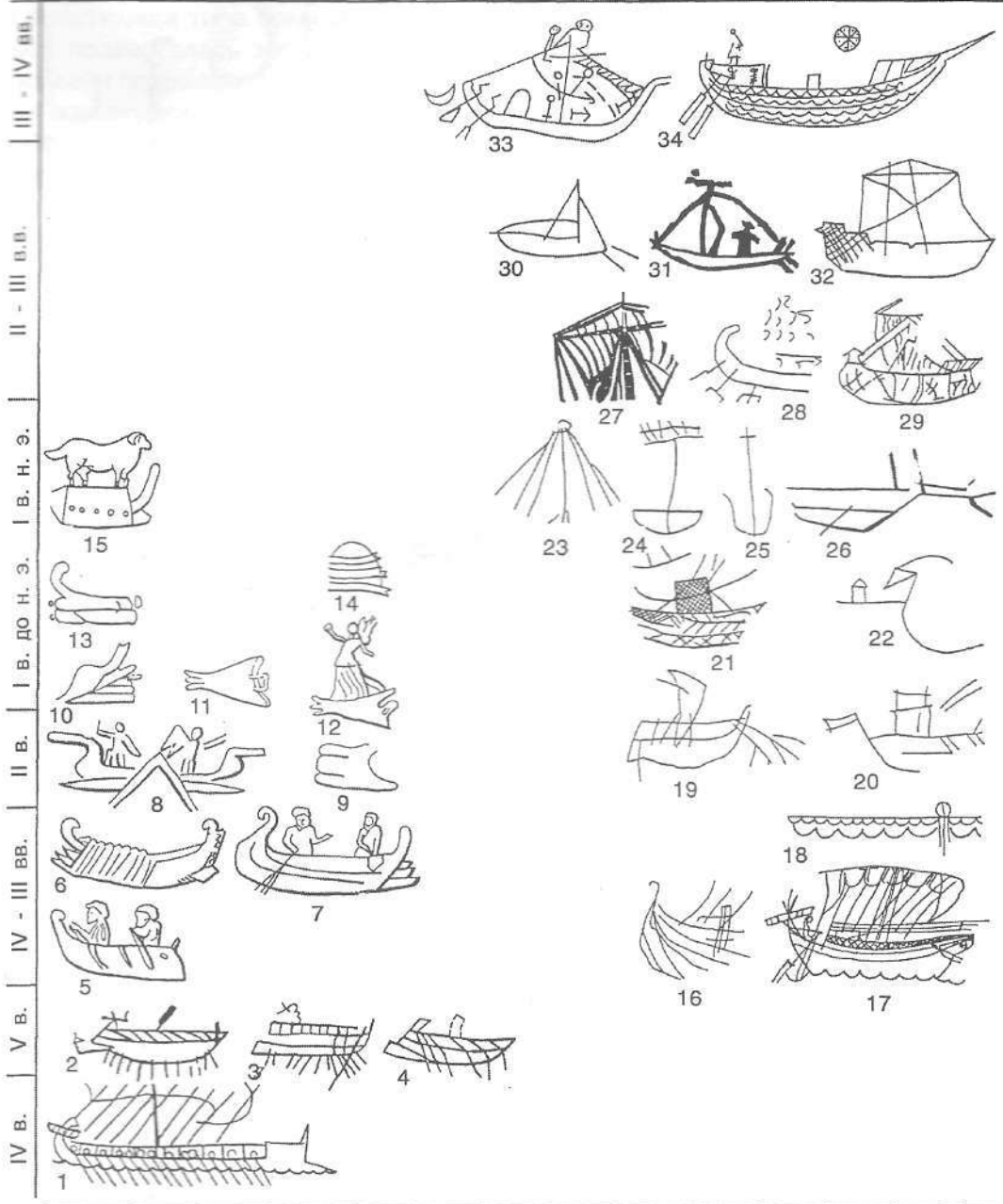

Рисунок 3.

1 - военное судно с тараном-мозера, рисунок на горле чернофигурного сосуда, конец VI в. до н. э., Паптикапей; 2 - 4 - суда с таранами, граффити на крышке лекапы, Мирмекий, V в. до н. э.; 5 - диэра на щитке перстля, Пересыль, конец IV - начало III в. до н. э.; 6 - пентекоптера на рельефной чаше, III-II вв. до н. э., Фанагория; 7 - судно с тараном на рельефе надгробной стелы, Паптикапей, начало II в. до н. э.; 8 - носовые части судов с тараном, изображение на надгробной стеле 150 - 125 гг. до н. э.; 9 - нос судна с тараном на пантикапейской монете конца II в. до н. э.; 10 - нос корабля с тараном на херсонесской монете конца II - начала I в. до н. э.; 11 - нос корабля с тараном на фанагорийской монете 30 - 17/16 гг. до н. э.; 12 - нос корабля с тараном и Никой на понтийской монете после 41 г. н. э.; 13 - нос корабля с тараном на монете Агриппы (Фанагория) 14 - 8 гг. до н. э.; 14 - нос корабля с тараном на пантикапейской монете конца II - начала I в. до н. э.; 15 - военный корабль с бараном на палубе на стеклянной гемме I в. н. э., Безлус; 16 - кормовая часть торгового судна, граффити, эллинизм; 17 - реконструкция торгового судна, затонувшего в районе Евпатории, конец IV - начало

III в. до н. э.; 18 - мачты, реи и парус торгового судна, граффити, эллинизм, Паптикапей; 19 - кормовая часть торгового судна, граффити II в. до н. э. - I в., Паптикапей; 20 - носовая часть транспортного судна, граффити, Паптикапей, I в. до н. э. - I в. н. э.; 21 - бортовая часть торгового судна, граффити I в. до н. э. - I в. н. э.; Паптикапей; 22 - носовая часть торгового судна на фоне крепостной стелы, граффити I в. до н. э. - I в. н. э. Патрей; 23 - мачта с тросами стоячего такелажа, граффити I в., Паптикапей; 24 - торговое судно, граффити I в., Паптикапей; 25 - двуругий якорь, граффити I в., Южно-Донузлавское городище; 26 - торгово-промысловое судно I в., врезной рисунок, Фанагория; 27 - мачта реи и паруса, рельеф II - III вв., Херсонес; 28 - кормовая часть торгового судна, врезной рисунок, I - III вв., Тира; 29 - торговое судно, врезной рисунок, III в., Фанагория; 30 - промысловое судно, граффити III в., Пантикалей; 31 - торговый корабль, рисунок краской III в., Китей, склеп; 32 - торговое судно, рисунок краской III в., Пантикапей, склеп; 33 - торговое судно, рисунок краской III - IV вв., Пантикапей, склеп; 34 - торговое судно, рисунок краской III - IV вв., Пантикапей, склеп. Составитель Б.Г. Петерс.

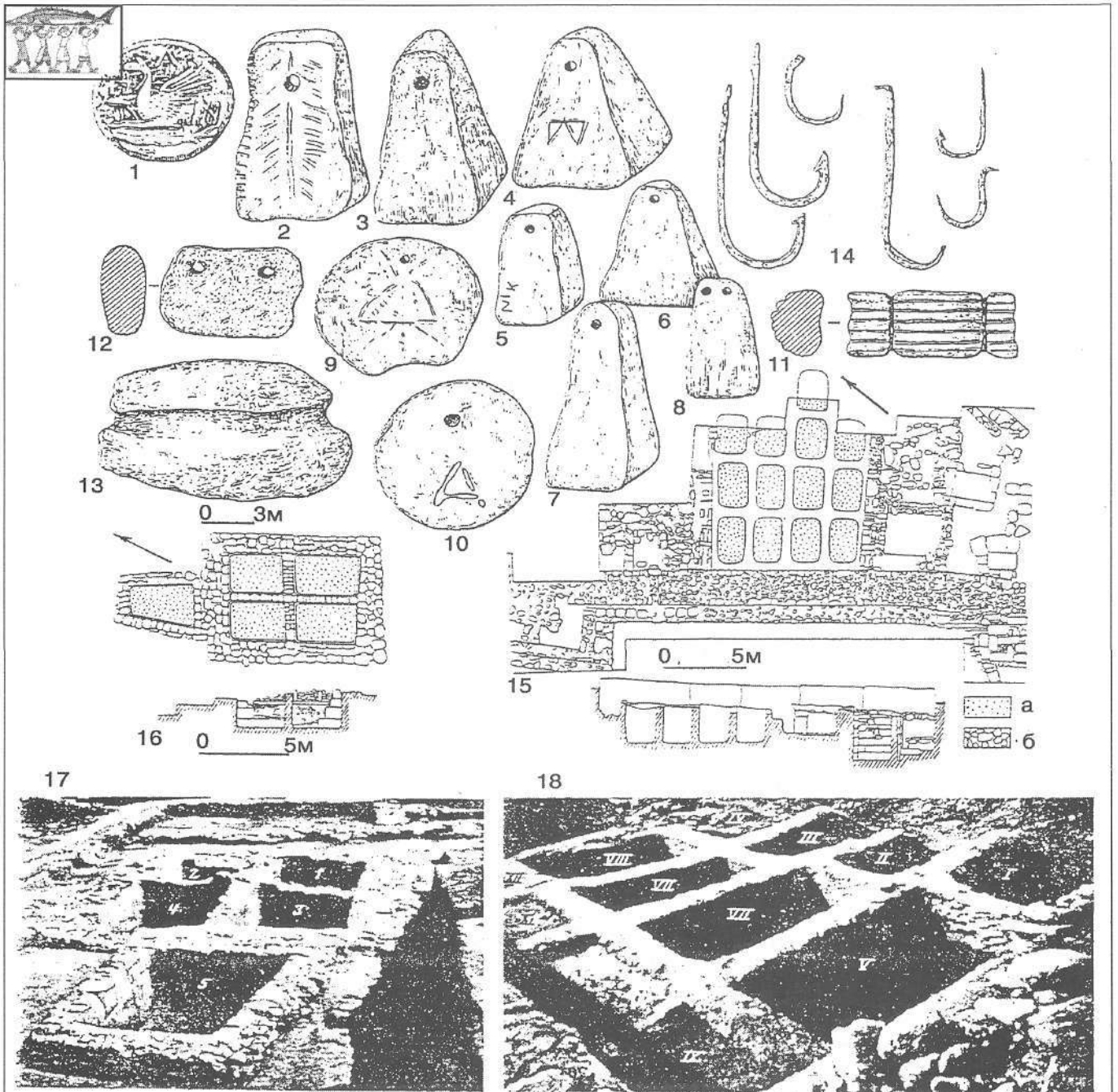

Рисунок 4.

1 - изображение осетра под протомой грифона на Пантикапейской монете (около 330 - 315 гг. до н. э.); 2 - 8 - пирамидальные глиняные грузила; 9, 10 - лепешковидные глиняные грузила; 11 - грузило из ручки амфоры; 12, 13 - каменные грузила; 14 - рыболовные крючки; 15, 18 - комплекс из 16

рыбозасолочных ванн в Тиритакте I - III вв. на участке I. план, разрез и вид с севера; 16, 17 - рыбозасолочные ванны на участке V - VI, план, разрез и вид с северо-запада; а - цемьянка, б - каменные кладки. Составитель И.Т. Кругликова.

Остатки рыбозасолочного производства открыты в Херсонесе и на Босфоре. В Херсонесе найдено более 90 рыбозасолочных цистерн (I-VI вв. н.э.). На Босфоре: в Тиритакте - 59 цистерн (от I до IV вв. н.э.), в Мирмекии - 8, в Горгиппии - 2. Для Босфора характерны комплексы, включающие группы цистерн. У городской стены был обнаружен комплекс из 16 цистерн, расположенных в 4 ряда. Емкость 16 цистерн достигала 204 м³, что означало возможность одновременной засол-

ки 1,6 центнеров рыбы, а учитывая, что оборачиваемость промысла могла быть восьмикратной, с помощью этих цистерн можно было бы обеспечить засолку 12,8 центнеров рыбы в год. Их должны были обслуживать не менее 12 - 15 человек. Для засолки такого количества рыбы требовалось около 3,0 центнеров соли (4, 159).

Рыбозасолочные ванны - специальные сооружения, предназначавшиеся для переработки рыбы. Врытые в землю ванны строились из теса-

ных каменных плит или бута на цементном растворе и представляли собой четырехугольные глубокие вместилища типа больших чанов, в которых рыба подвергалась засолке. Внутренние стены этих ванн покрывались обычно несколькими слоями штукатурки, состоявшей из известкового раствора, к которому примешивалась измельченная черепица (цемянка). Вследствие этого раствор приобретал розовый цвет и становился водоупорным, т.е. получал свойства цемента благодаря соответствующему химическому взаимодействию между известью и железистыми окислами подмешанного к раствору керамической крошки, игравшей роль гидравлической добавки. Ванны отличаются большой тщательностью работы и строились чаще всего группами по несколько штук. Они очень прочны и внешним видом производят впечатление монументальных построек. Особенно солидно у них устроены днища, состоящие из толстого слоя бетона. В доримский период подобных ванн на Боспоре не строили. Необходимость в этих сооружениях возникла в начале нашей эры в связи с исключительно широким развитием рыбного промысла. Боспорские строители усвоили приемы римской строительной техники: подмешивание цемянки в вяжущий раствор, производство бетона. Ванна, как правило, имела следующие размеры: длина 3,20 м, ширина - 1,70 м, глубина - 1,80 м. Ванны обычно снабжались навесами с черепичной кровлей, рядом устраивались колодцы, обеспечивавшие снабжение водой (5, 352-356).

Несмотря на утилитарно-практический характер, рыболовство всегда несло сильный эмоциональный заряд. Античные авторы связывали рыбную ловлю с укрощением водной стихии, наполняли образностью, эстетизмом и драматизмом. Приведенный отрывок включает противопоставление «жизнь - смерть» - описание умирающей рыбы, оказавшейся вместо воды в воздухе:

*Вот на местах, где река образует подступ
нетрудный*

Шарит по всей глубине толпа добытчиков жадных.

*Ах, как ничтожна защита для рыб в речной
даже глуби!*

Тот, посредине реки волоча свои мокрые сети,

Рыбок обманутый рой в узловатые ловит тенета;

*Этот в местах, где река струится спокойным
потоком*

*Невод на дно опустил, приспособивши плавать
на пробках;*

*Третий на камнях сидит, наклонившись к воде,
и, к согнутой*

*Гибкой лозе на конец привязав крючок смер-
тоносный,*

*В воду забросил уд, съедобной
снабдивши приманкой.*

*Стая блуждающих рыб, не пред-
видя коварства, разинув*

*Пасть, налетает, глотнув широко раскрытую
глоткой,*

И лишь потом ощущает укол сокрытой иголки.

Чуть затрепещется, знак подает, дрожанию лески

Тотчас ответит конец уды дрожаньем заметным;

*Миг - и свистящий удар подсекает добычу, и
мальчик*

*Вось из воды уже тащит ее, и под бьющимся
телом,*

*Словно пред взмахом бича, пустоту рассека-
ющим гибко,*

Воздух шумит и ветер свистит. Отвечая ударам.

*Бьется на камнях сухих привычная к влаге
добыча*

И светозарного дня трепещет лучей смертоносных.

*В речке родной у нее осталась вся бодрость;
слабей,*

Воздухом нашим дыша, она прощается с жизнью.

Вялым ударом уж бьет по земле бессильное тело,

И цепенеющий хвост дрожит последнею дрожью

*Не закрывается рот, и зеваньем зачерпнутых
воздух*

*Жабры назад отдают настоящим дыханием
смерти (3, 99-100).*

Непосредственные рыболовы и рыботорговцы были мелкими производителями, однако, в надписях сохранились известия о профессиональных объединениях рыболовов - корпорациях (особенно в эллинистическое и римское время, начиная с поздней Республики - т.е. с III в. до н.э.). Также и боспорские рыбозасолочные комплексы принадлежали, очевидно, крупным рыболовецким хозяйствам (I-III вв. н.э.). При ловле требовалось взаимодействие многих членов артели, например, при ловле осетровых, дельфинов, тунца.

Рыбацкий труд - труд интересный, но тяжелый и часто рискованный. Сегодня самой рискованной в мире профессией считается профессия краболовов: коварное и суровое Баренцево море ежедневно в среднем забирает жизнь одного рыбака.

В древних легендах до нас дошли описания особых личных качеств рыбаков: силы, мужества, наблюдательности, глубокого знания природы, смекалки и житейской мудрости.

Овидий в XIII книге «Метаморфоз» рассказывает о беотийском рыбаке Анфедонянине Главке. Главк говорит:

*Раньше, однако, я был человек.
Но поистине предан*

*Морю глубокому был, тогда уже
в море трудился.*

Либо влачил стороной я с пойманной рыбою сети,

*Либо сидел на скале, с камышовой удой управ-
ляясь (6, 295).*

Однажды Главк сидел на прибрежной траве, сушил сети и пересчитывал пойманных рыб. Тут он заметил, что рыбы, коснувшись травы, щипали ее и оживали. Зашевелившаяся добыча вся ускользнула в море.

*Что же за силы в траве? - говорю и срываю
рукою*

Возле себя мураву и, сорвав, беру ее на зуб.

*Только лишь глотка моя испила незнакомого
сока,*

*Чувствую вдруг у себя в глубине неожидан-
ный трепет,*

*Чувствую в сердце своем к инородной стихии
влеченье.*

И уже не мог я на месте стоять. Прощаясь навеки,

*Молвил земле я «прости» и нырнул в голубую
пучину (6, 296).*

Так стал Главк морским божеством - «я бог водяной». В мифе о Главке Анфедонском внимание и наблюдательность рыбака завершается картиной перемены ролей: рыбак становится рыбой - у морского божества вместо ног - хвост.

По легенде, рыбаки вытащили из моря золотой треножник и обратились к Аполлону с вопросом, кому его поднести; тот ответил:

«Мудрейшему из эллинов», они поднесли его Фалесу, Фалес переслал Бианту, треножник обошел всех семерых мудрецов² и вернулся к Фалесу (3, 298).

Таким образом, легенда свидетельствует о причастности рыбаков к поискам мудрости и мудрейшего из людей. Важно быть не мудрецом (софистом) - и потому Фалес отказывался от этого нескромного звания; не «владеть» мудростью, а искать ее, любить ее - быть философом.

В заключение сформулируем некоторые выводы:

- хронологически античность охватывает гре-

ко-римские государства Средиземноморья и побережья Черного моря, в более широком понимании - районы, где находились поселения греков и римлян. Хронологически - это период с I тысячелетия до н.э. по 1-ю половину I тысячелетия н.э. Поэтому в статье акцент делается на характеристике рыбного промысла в Северном Причерноморье и на Боспоре I - III вв. н.э.;

- изучение античного рыбного промысла тесно связано с памятниками литературы и искусства;

- низкий официальный социальный статус античных рыбаков компенсируется метафизическими поисками (согласно легенде), высокими реальными личностными качествами и выразительностью художественных образов в античной литературе и искусстве;

- важное место в экономике Боспора римского времени занимал рыбный промысел, издавна являвшийся одним из источников его богатства. В начале нашей эры исключительно большое развитие получил на Боспоре рыбный промысел, что было вызвано огромным спросом на дешевую консервированную рыбу;

- в античную эпоху формируются достаточно крупные рыболовецкие хозяйства; отмечается видовое разнообразие промысловых рыб, многообразие орудий и способов лова, масштабность рыбного промысла. Город Тиритака был крупнейшим пунктом рыбного промысла в Керченском проливе в первые века нашей эры;

- массовая заготовка соленой рыбы предназначалась для экспорта. Рыбный промысел Боспора был рассчитан на самый широкий сбыт дешевой соленой рыбы;

- рыбозасолочные ванны как специальные засолочные сооружения крупного масштаба удовлетворяли запросы боспорской рыбной промышленности.

Литература:

1. Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н.э. М., 1979.
2. Плавт Тит Макций. Комедии: В 3 т. Т. 1. М., 1997.
3. Авсоний Маги. Стихотворения. М., 1993.
4. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
5. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949.
6. Овидий. Собрание сочинений. Т. 11. СПб., 1994.
7. Словарь античности. М., 1993.
8. Соколов Г.И. Искусство Древней Греции. М., 1980.
9. Гомер. Одиссея: Пер. с древнегреч. В. Жуковского. М., 1984.

² «Семью мудрецами» называли виднейших государственных деятелей Древней Греции начала VI в. до н.э. (Питтака, Бианта, Солона, Клеобула, Мисона, Хилона) и первого древнегреческого философа Фалеса, которым приписывались нравственные изречения. С размышления Фалеса Милетского (ок. 585 г. до н.э.) о том, что все в мире состоит из единой материи («воды»), принято начинать историю европейской философии. «Семь мудрецов» сыграли огромную роль в истории западной цивилизации, стояли у истоков великой духовной революции античности, обеспечив переход от мифа к логосу.